

Шесть вечеров со снегом

Мухи белые летели,
На дворы и крыши сели.
Не сочтете этих мух,
Что летают, словно пух.
(загадка)

С наступлением осенних холодов сразу в мыслях всплывают образы зимней стужи, белоснежных сугробов, новогодних праздников. Наверное, самая стойкая ассоциация с зимой – это снег. Лед чаще всего воспринимается как символ холода. Он сковывает, парализует. А вот о снеге обычно

говорят как об «одеяле», укутывающем и согревающим землю. Снег – пушистая белая шуба.

Наверняка, каждый, кто оказывался на улице в снегопад, ловил снежинки и пытался их рассмотреть. Завораживающее занятие – снежинки все разные, красивые и такие недолговечные. Чтобы рассмотреть их поближе, надо задержать дыхание, чтобы его тепло не разрушило эту красоту.

Почему-то для меня снег и снежинки всегда были образом чего-то нереально сказочного, поэтому узоры с мотивами снежинок привлекали особое внимание и вызвали неизменный восторг. Изучая историю японского костюма, я, конечно же, снова столкнулась с многочисленными снежными орнаментами. И первое, что бросилось в глаза – это форма традиционной японской снежинки, которая совершенно выходила за рамки привычного восприятия русского человека. Пока в голове кружился рой мыслей о снеге, о разнице отношения к нему у русских и японцев, сама собой стала приходить различная информация о снежинках.

Просто хочется поделиться своими маленькими удивительными открытиями и красотой этого холодного и одновременно теплого создания природы.

Вечер первый. Замерзшее слово.

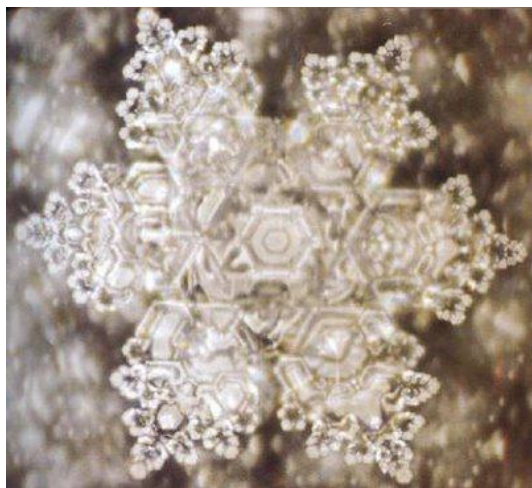
А девки — те все насчет песен. Выйдут на улицу, песню затянут голосисту, с выносом. Песня мерзнет колечушками тонюсенькими — колечушко в колечушко, буди кружево жемчужно-бральянтово отсвечиват цветом радужным да яхонтовым. Девки у нас выдумшищицы. Мерзлыми

песнями весь дом по переду улепят да увесят. На конек затейно слово с прискоком скажут. По краям частушки навесят. Коли где свободно место окажется, приладят слово ласковое: "Милый, приходи, любый, заглядывай".

Весной на солнышке песни затают, зазвелят. Как птицы как невиданны запоят. Вот уж этого краше нигде ничего не живет!

Степан Писахов «Морожены песни»

Однажды гуляя по осеннему парку вокруг Осацкого замка много лет назад, я увидела установленные тут и там стенды с фотографиями снежинок. Я попыталась почитать подписи к фотографиям. В них говорилось, что вода образует разные кристаллы в зависимости от того, какую информацию она несет в себе... Эта мысль показалась очень интересной, и особенно запомнилось фото снежинки с названием «Реасе». Записать имя

автора, сделавшего такие выводы, как-то не потрудились и потом пожалела. Тем не менее, судьба снова привела меня к этим фотографиям.

Сейчас в мире известно имя японского исследователя Эмото Масару, который попытался доказать, что вода способна запоминать окружающую информацию и это можно воочию увидеть, если вырастить из воды кристалл. Его работы стали выходить в свет начиная с 1999 г. (Emoto Masaru

“Messages from Water”) Это хорошо иллюстрированные книги с описанием его опытов, поставленных в разных частях света с водой из различных источников.

Главная идея его исследования состоит в том, что вода запоминает вербальную, текстовую, визуальную информацию и приобретает определенный заряд, который заложен в данном носителе, и затем способна передавать этот заряд и влиять на другие предметы, потребляющие эту воду. Доказательством тому приводятся кристаллы по-разному «заряженной» воды. Эмото, например, утверждает, что вода воспринимает именно энергию, заключенную в слове. Поэтому вода, обработанная одним и тем же словом на разных языках, дает похожие кристаллы. Вода, над которой читали молитвы представители разных конфессий, становилась чистой и структурированной.

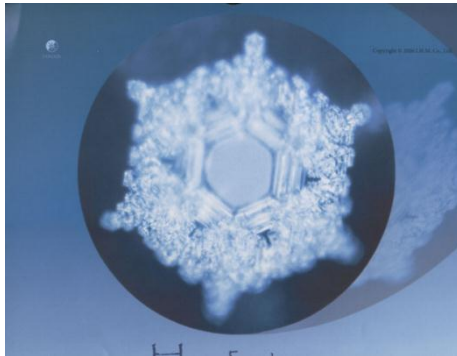
Такие же эксперименты Эмото Масару провел с музыкой и нашел музыкальные произведения, чьи звуковые вибрации совпадают с вибрациями здоровых органов человеческого организма и, соответственно, благотворно влияют на их работу.

Многие называют его псевдоученым и считают его выводы безосновательными. Может это и так. Тем не менее, когда читаешь такие рассуждения сразу же вспоминаются русские сказки про живую и мертвую воду; индийские мантры, призванные привести дух

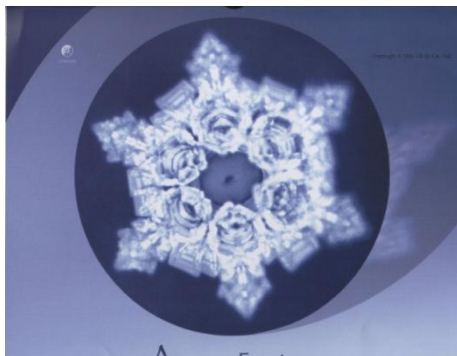
и тело человека в гармоничное состояние; заговоры воды, которые с древности использовали в многочисленных культурах. А злословие, негативные мысли и эмоции несут человеку вред, и это уже давно доказали психологи.

Вписываются ли выводы Эмото в рамки общепринятой науки – не суть важно, самое главное, что снежинки, изображенные на фотографиях в его книгах, безумно красивы и, кажется, что они действительно отражают то, что «чувствует» вода.

(Иллюстрации взяты из календаря 2006 года, издательства «София» по книге Эмото Масару «Послание воды»)

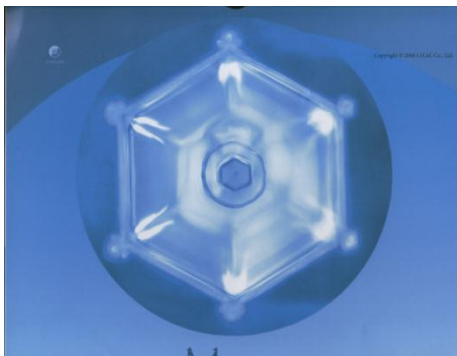

Любовь и благодарность

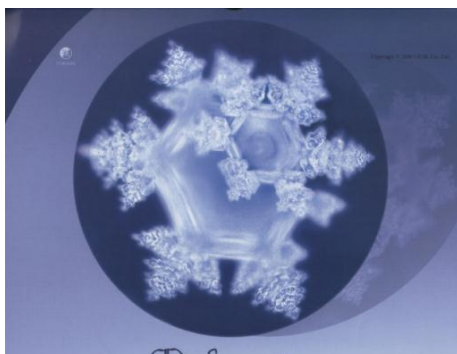
Исламская «Басмала»

«во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного»

Японская молитва «Намуамидабуцу»

«Славься милосердный будда Амида»

Супружеская любовь

Вечер второй. Чудо природы.

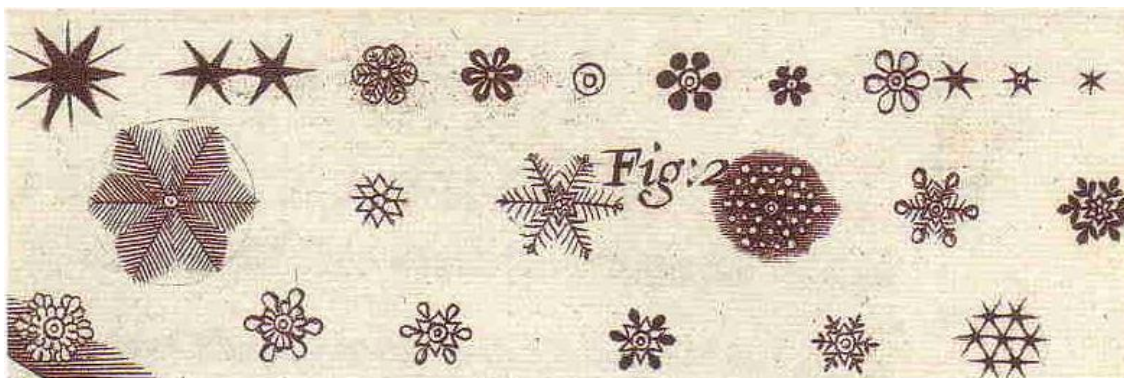
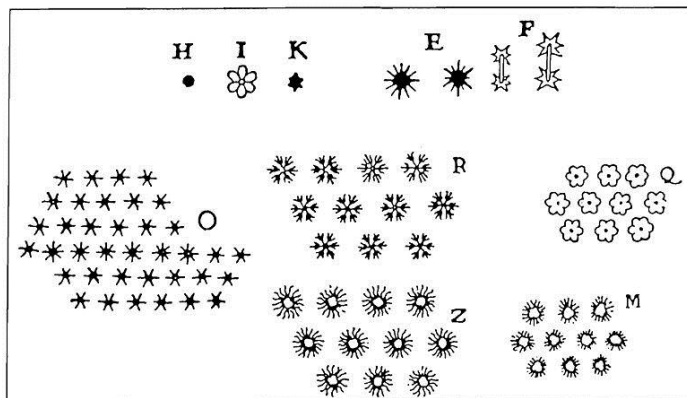
Однажды в библиотеке Канадзавского института искусств в разделе «Новые поступления» набрела на фотоальбом американского исследователя Кенета Либрехта «Искусство снежинки» (Kenneth G. Libbrecht “The Art of the Snowflake”). В нем приводились данные естественнонаучных исследований о формах снежинок, которые рождает природа в зависимости от температуры, влажности, ветров и других факторов. Многочисленные фотографии снежинок для книг Либрехта сделала Патриция Расмуссен (Patricia Rasmussen). Сам автор говорит, что изучает этот вопрос только лишь из большой любви к снежинкам, т.к. с детства мечтал найти самую большую и самую красивую.

Наиболее известная форма снежинки – шестилучевой кристалл. А наиболее распространенная – простая удлиненная шестиугольная призма, по форме напоминающая деревянный карандаш. Кроме этого встречаются треугольные, 12-ти угольные кристаллы, но в природе не бывает 4-х, 5-ти, 7-ми, 8-ми и 10-ти лучевых снежинок, потому что вода не может образовывать такие формы при имеющейся у нее молекулярной структуре. Бывают симметричные кристаллы и кристаллы с нерегулярной структурой. Снежинка появляется не из воды как таковой, а из пара, растворенного в атмосфере. Это дитя химии, физики и математики – неповторимый и неисчерпаемый источник дизайнерских идей и решений, созданный природой.

Одним из первых снежинки описал французский философ и математик Рене Декарт в 1637 г. в книге, посвященной метеорологии “Les Meteores”. Тогда он смог разглядывать их только невооруженным глазом.

Благодаря появлению увеличительного стекла во второй половине 17 в. английский ученый

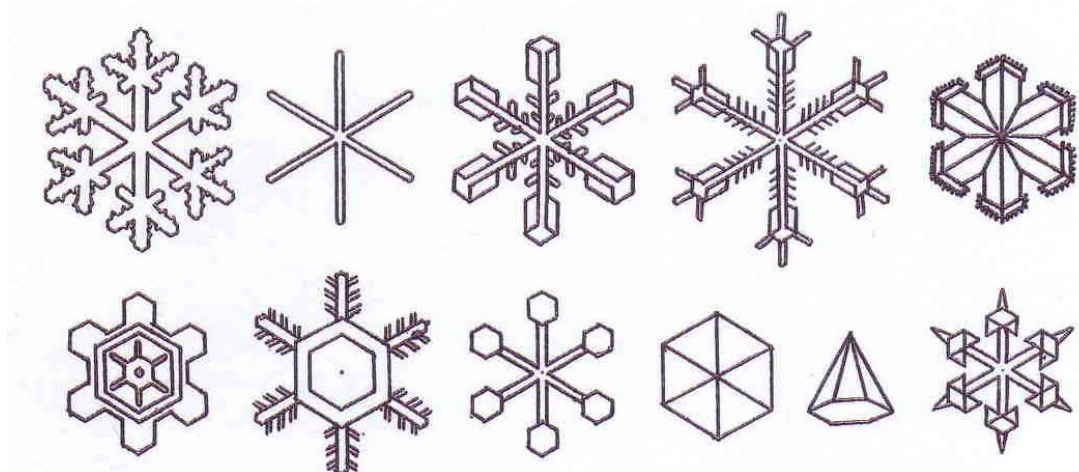
Роберт Хук смог более близко рассмотреть снежинки и в 1665 г. выпустил книгу «Micrographia», в которой были помещены первые зарисовки увиденных им кристаллов.

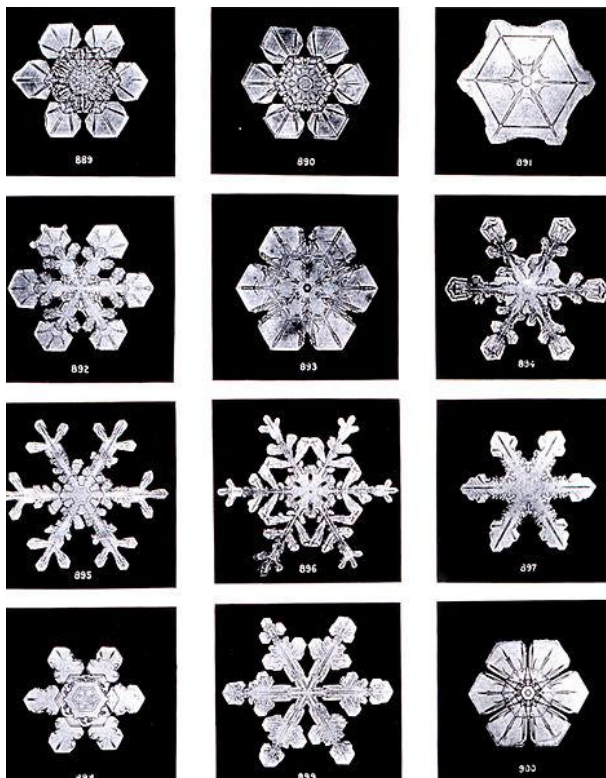
Далее с появлением более сложных увеличительных приборов наблюдение за мелкими объектами стало делом широко распространенным даже среди простых людей. В 1864 г. супруга инженера из американского штата Мэн Фрэнсис Чикеринг выпустила книгу с изображениями снежинок, вырезанных из бумаги (Frences E. Chickering “Cloud Crystals a Snow Flake”). Рассказывают, что она стояла у окна зимними вечерами, разглядывала снежинки, пролетавшие мимо и быстро вырезала их из бумаги по памяти. Ее бумажные снежинки по праву можно назвать типичным образцом ранних произведений «искусства снежинок».

Английский ученый-путешественник, первопроходец Арктики и китобой, Уильям Скорсби в 1820 г. после очередной экспедиции выпустил книгу «Донесение об Арктических регионах с историей и описанием северного китобойного промысла» (William Scoresby «An Account of the Arctic regions with a History and Description of the Northern Whale-Fishery»). В ней подробные описания сопровождались многочисленными рисунками, сделанными Скорсби во время экспедиции. В том числе были помещены изображения снежинок, и автор отмечал, что их формы и структуры, которые встречаются в наиболее холодных районах за полярным кругом, гораздо богаче и красивее, чем снежинки в Англии.

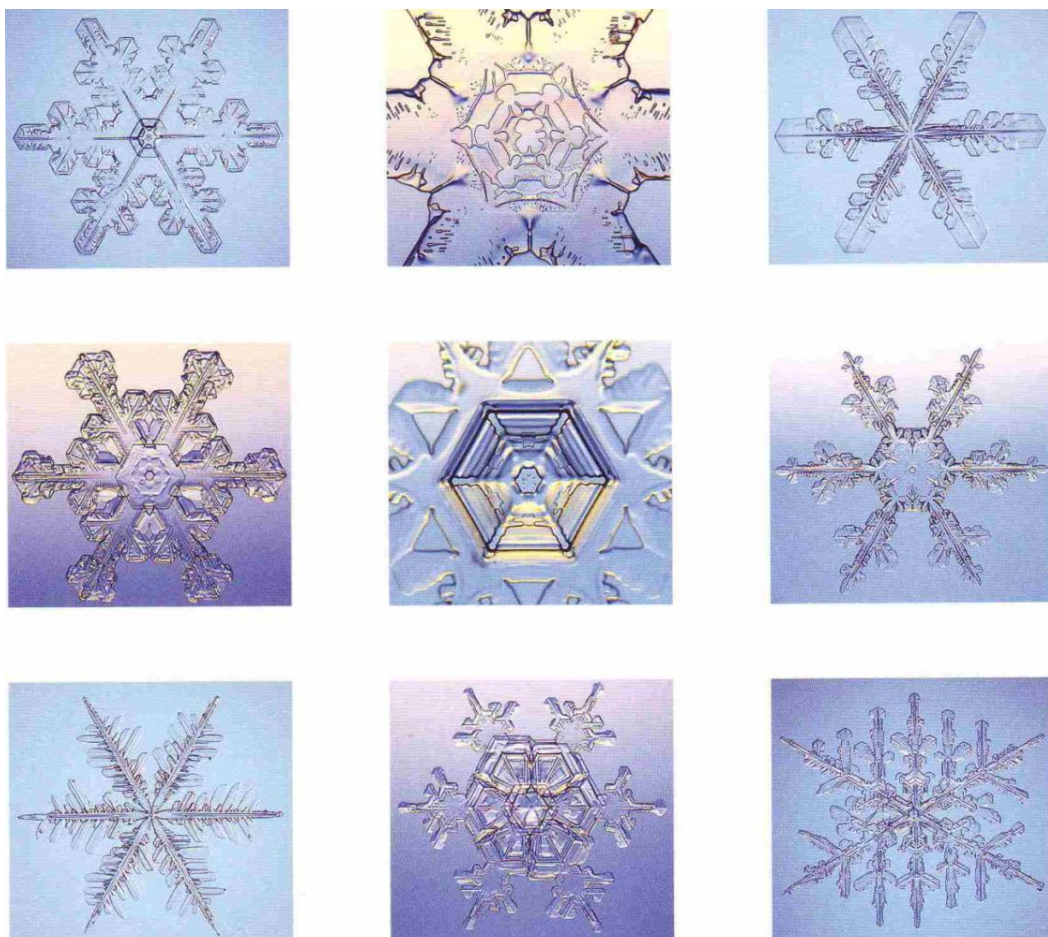

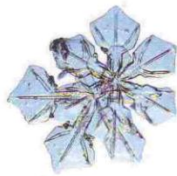
Первую фотографию снежинки сделал американец Уилсон Бентли (Wilson Alwyn "Snowflake" Bentley) в 1885 г.

В 15 лет мать подарила Уилсону микроскоп и вскоре он увлекся рассматриванием снежинок. В итоге он прикрепил к микроскопу фотоаппарат и смог их сфотографировать. Бентли любя называл эти кристаллы «хрупкое чудо красоты» или «ледяные цветы», и за эту свою любовь и достижения сам был прозван «Снежинка».

Благодаря дальнейшему развитию техники мы получили возможность увидеть вот такие фото снежинок. (Photo by Patricia Rasmussen)

Double Stars
二重星

Half-Star
半星状

Capped Column
鼓型

Scalelike side plates
鱗型交差角板

Stellar crystal with
sectorlike ends
扇形付六花①

Hollow column
中空角柱

Malformed crystal
畸形

Stellar crystal with
sectorlike ends
扇形付六花②

Heavy Rime
濃密雲粒付結晶

Light Rime
わずかに雲粒が付いた結晶

Combination of
bullets
砲弾集合

Irregular Snow
不均整な結晶

Needles
針状

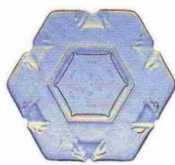
Crystal with
sectorlike blanches
扇形

Broad branch crystal
with 12 branches
広巾十二花

Dendritic branch crystal
with 12 branches
樹枝十二花

Hexagon plate
角板①

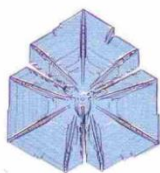
Stellar Dendrites
星状六花

Plate with
dendritic extensions
樹枝付角板

Plate with
sectorlike extensions
扇形付角板

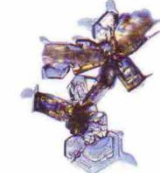
Triangle
三花①

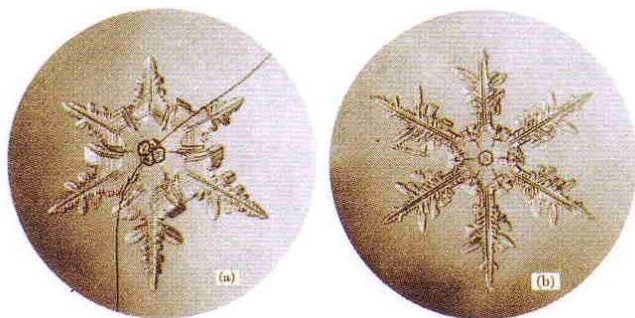
Triangle
三花②

Hexagon plate
角板②

Bullet with plates
角板付砲弾

Вырастить кристалл воды впервые удалось японскому ученому, физику-ядерщику, Накая Укитиро (中谷宇吉郎) в 1930 г. Снежинка «расцвела» на кроличьем волосе, который оказался единственной подходящей базой для этого.

Итак, рассказ неожиданно перебрасывает нас обратно на другой конец света, откуда, собственно, все и началось.

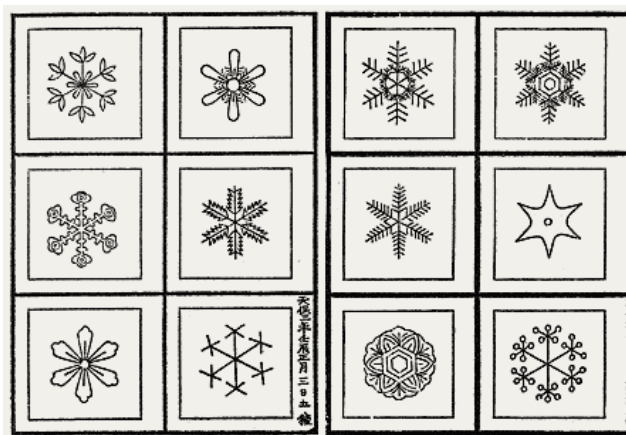
Вечер третий. Другой взгляд.

Почему на улицах города Кога, который совсем не является снежным регионом и находится практически в центре равнины Канто, можно видеть тут и там изображения снежинок? Дело в том, что в период Эдо снега здесь выпадало гораздо больше, чем сейчас, и особенно в годы Тэмпо (1830-1844) климат здесь был холодным настолько, что позволял проводить наблюдения за снежинками.

Четвертый представитель династии правителей Кога-бан в Симоса-но куни (совр. преф. Ибараки, г. Кога) по имени Дои Тосицура однажды приобрел голландский микроскоп и начал проводить такие наблюдения. Он систематизировал полученные данные и в 1833 г. издал первое в Японии естественнонаучное исследование о снеге «Сэква дзусэцу» - «Атлас снежинок». Стоит отметить, что оптимальная температура для подобных наблюдений минус 10-15 градусов, потому как при более высокой температуре снежинки начинают слипаться и образовывать снежные хлопья, так что можно представить, какие усилия потребовались Тосицура для составления данного атласа.

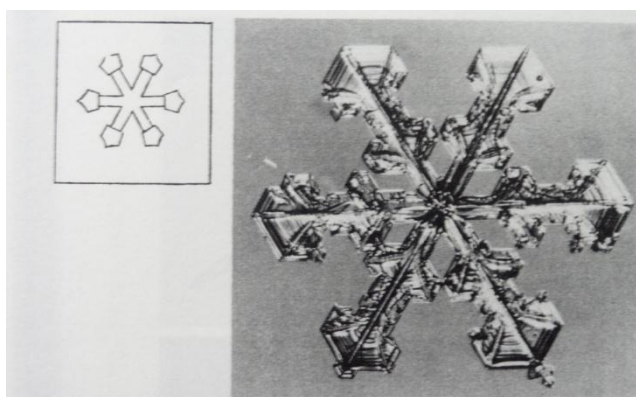
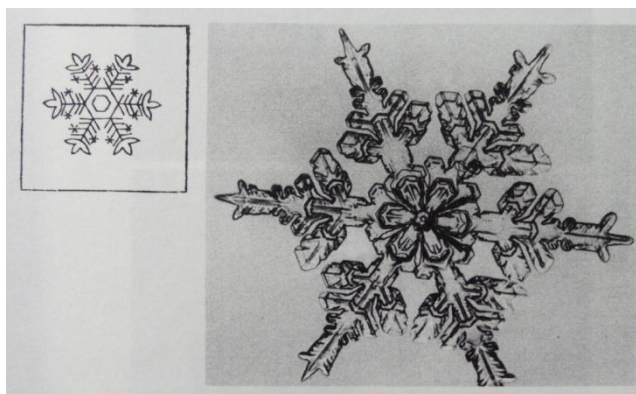
С тех пор Дои Тосицура получил в истории прозвище «Князь снега». В 1840 г. выпустили «Продолжение Атласа снежинок» - «Сёку Сэква дзусэцу». В первой части зарисовано 98 снежинок, во второй - 97.

(На картинках «инро» Дои Тосицура с орнаментом снежинок и страницы из его атласа.)

В продажу атлас не вышел, потому что Дои отпечатал его в домашних условиях в малом количестве. Однако скоро эта работа стала известна всем в Японии. В 1836 г. Судзуки Бокуси перерисовал снежинки Дои и поместил их в своей книге «Рассказы о снеге Хокуэцу» (鈴木 牧之 «北越雪譜» (Хокуэцу сэппу), которая рассказывала о жизни в снежной стране горных регионов побережья Японского моря. Именно благодаря этой книге зарисовки Дои широко распространились среди простого населения и получили название «узоры управляющего» (оои-моё).

Кобаяси Тэйсаку (小林 禎昨), профессор физики низких температур университета Хоккайдо, изучил текст атласа Дои и провел сравнительный анализ рисунков снежинок периода Эдо и фотографий натуральных снежинок, полученных учеными к середине 20 в., и издал эти материалы в виде монографии в 1960 г. Кобаяси исследовал не только естественнонаучные аспекты, но и то, как японцы воспринимают снег и снежинки, как снег описывается в литературе и каким образом он использован в качестве мотива орнамента.

Вечер четвертый. Вслед за нитью.

Для японцев снег ассоциируется с холодом, так же, как и лед. При этом ощущения скорее негативные, чем радостные. Если у нас снег зимой – это дело обычное, то в Японии во многих регионах снега не бывает вообще, поэтому когда он идет, это значит, что очень холодно. Там, где снег выпадает регулярно, он обычно мокрый и липкий, отчего становится зябко до невозможности, хотя температура воздуха не совсем уж и низкая. Лишь высоко в горах и на Хоккайдо зима

такая, к какой мы привыкли. Многометровые сугробы засыпают дома по самую крышу, так что приходится заходить со второго этажа или даже с мансарды.

У японцев сформировалось двоякое отношение к снежинке как мотиву орнамента. С одной стороны, она напоминает о невыносимом холоде, с другой – это все же удивительно красивое создание, хрупкое, мимолетное, изящное, как бабочки или цветы. Так что в итоге сферы употребления этого мотива разделились.

Как известно, японцы очень тонко чувствуют смену сезонов. Все предметы быта, еда, одежда, цвет и орнаменты подчиняются многочисленным правилам. Цвет, узор, техника создания утвари – керамики, лаковых изделий и т.д. – обязательно будут отражать сезон. Такова, в частности, утварь для чайной церемонии.

На личных предметах быта снежинки изображали довольно свободно, по собственному желанию. А вот с одеждой все сложнее... Орнаменты костюма всегда предваряют сезон. Цветы сакуры появляются на кимоно за неделю до ее цветения и пропадают, как только она зацветает. Новогодние символы также подходят для кануна нового года, но тут же исчезают после его наступления.

Зимой и так холодно, зачем еще и в орнаменте одежды напоминать об этом неприятном времени года? Пусть вокруг будет снег, но укутать свое тело хочется во что-то теплое. Поэтому на одежде в этот период чаще появляются цвета, символы и узоры, которые не ассоциируются с холодом.

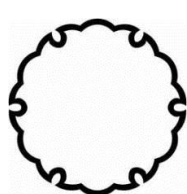
Тем не менее, японцы наслаждались созерцанием белизны снега. Поэтому

неизбежно в зимний период мотивы со снегом появлялись в одежде. Так как до 19 в. люди не могли рассмотреть снежинки близко, снег воспринимался и, соответственно, изображался, как скопления белой массы на предметах или в виде небольших снежных хлопьев.

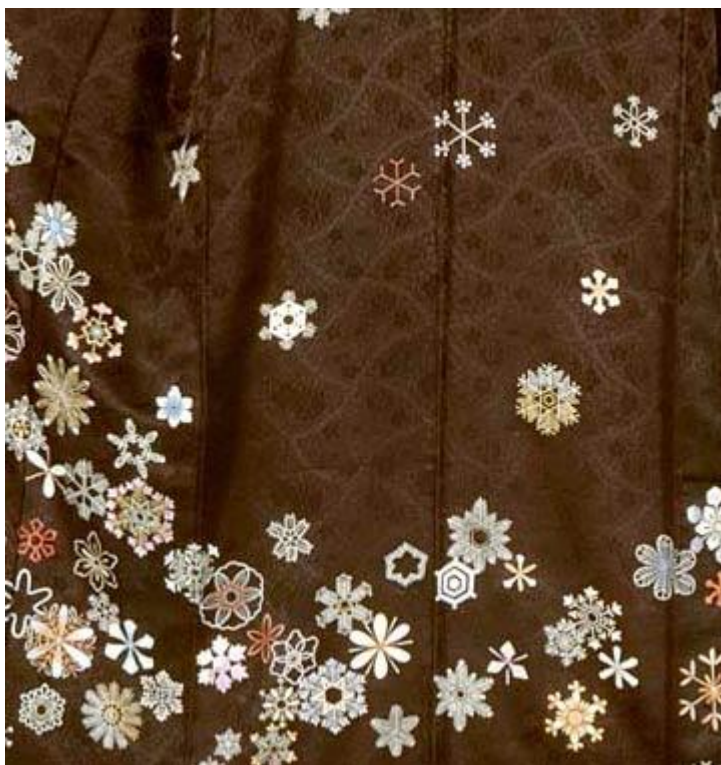
Наиболее распространенным мотивом снежного орнамента был «*юкимоти*» – «под снегом». Обычно так изображали деревья: иву, бамбук и т.д. В этом случае основным мотивом являлось изображение дерева, а снег – становился дополнительным и его «холодность» смягчалась. Есть пословица «Янаги-ва юки орэ наси» - «Ива не ломается под снегом». В ней воспевается сила, стойкость и приспособляемость человека к внешним условиям. Поэтому мотив ивы под снегом часто встречался в мужской одежде.

Хлопья снега в Японии получили поэтическое название *ботан-юки* – «пионовый снег». Именно из этого мотива появился другой, который считается традиционным японским изображением снега – круг с резным краем и 6 выемками. Если это был полностью закрашенный мотив, то его называли просто *юки* (снег), а если изображали только контур, то мотив назывался *юкива* (снежный круг).

Неизвестно, когда и почему японцы стали изображать снежинку, как 6-ти лучевую структуру. Возможно, кто-то еще до Дои Тосицура смог увидеть, что снежинки чаще всего состоят из 6 секторов. Кстати, в отличие от европейского дизайна, где присутствовали фантазийные структуры снежинок (4, 5, 7, 8, 9 и т.д. лучей), в Японии их всегда изображали в соответствии с природными законами – т.е. с 3, 6, 12 лучами.

Сезон узоров со снежинками – зима и лето. Зима понятно почему. Но почему лето? Когда наступает душная жара, любое напоминание о прохладе спасительно. В этот период приятные ощущения дарят образы снега, прохладного водного потока, свежего ветра. К тому же снежинка прекрасно подходит летнему сезону своим изяществом, утонченностью и легкостью. Вместе с этим, предпочтительны цвета холодных оттенков и прозрачность во всем.

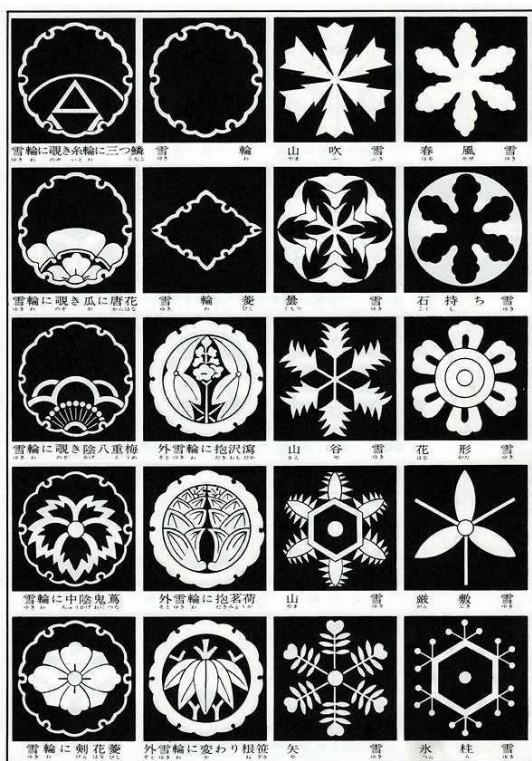

После выхода в свет «Атласа снежинок» Дои Тосицура и книги Судзуки Бокуси, мотивы снежинок моментально распространились среди народа. Они стали излюбленными среди горожан, поэтому на гравюрах этого периода можно видеть модниц в кимоно, сплошь покрытых изображениями снежинок, или пояса, украшенные ими же. Однако через некоторое время эта мода исчезла и возобладали ранее

существовавшие правила и ассоциации в отношении снега, поэтому как основной мотив орнамента его изображали редко.

На основе атласа Дои были созданы многочисленные фамильные гербы камон. Именно поэтому каждая снежинка получила собственное название. Гербы необходимо различать, для чего обязательно их описание.

Вот некоторые из них. (слева направо, сверху вниз)

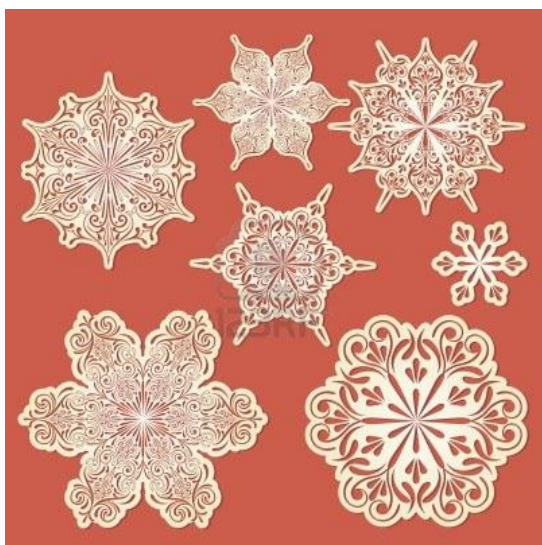

2. Юкива – снежный контур. 3. Ямабуки-юки – снежинка в форме цветка ямабуки. 4. Харукадзэ-юки – весенний снег. 7. Комори-юки – снежинка в виде летучих мышей. 8. Кокумоти-юки – черная снежинка на белом фоне. 11.

Сантья-юки – снег горной долины. 12. Ханагата-юки – снежинка в форме цветка. 15. Яма-юки – снежинка с зубцами. 19. Я-юки – снежинка из стрел. 20. Цура-юки – ледяной кристалл. Кроме этого, как видно на рисунке, существовали многочисленные комбинации снежинок с другими мотивами.

Случай из жизни... Делая эскиз кимоно, уж очень хотелось изобразить на нем, кроме всего прочего, снежинки. Поделившись своими мыслями с учителем, получила ответ. «Нельзя, ты такая молодая, этот орнамент не подходит тебе по возрасту. Да к тому же снег такой холодный. Нельзя среди цветов рисовать снег...» Лишь довод о том, что снежинка – это тоже «цветок», хоть и зимний, а также обещание изобразить снежинки в таком месте, где их не будет видно, когда кимоно надето, смягчили учителя и он больше не возражал, хотя был все еще полон сомнений. Тем не менее, результат в итоге его порадовал. Он также отметил, что только очень смелый и неординарный человек, будь то мужчина или женщина, может позволить себе носить кимоно с орнаментом, который имеет даже легкий оттенок негативного смысла, например, цветы ликориса *хиганбана* или снежинки. Впоследствии преподаватели по надеванию кимоно также подтвердили идею, что снег неприятно холодный и подходит скорее дамам старше средних лет, нежели молодым девушкам. На счет летних юката с мотивами снега тоже особого энтузиазма не проявили. Хотя юката и летние пояса с орнаментом «юкива» встречается довольно часто, но стоит подчеркнуть, что все же снежинки изображены как дополнительный мотив, т.е. использованы будто намек на прохладу.

Вечер пятый. Прекрасный союз.

Белоснежная бумага – определение говорит само за себя. Бумага, наверное, один из самых белых рукотворных объектов, которые человек производил с древности, а снег – самый белый природный объект. Вырезание и складывание из бумаги является одним из самых древних искусств и способов проведения досуга. Однако воплотить снежные образы в бумажном исполнении получилось только тогда, когда люди смогли-таки рассмотреть снежинки под микроскопом....

Как уже говорилось в предыдущей части, Фрэнсис Чикеринг наблюдала за снежинками, вырезала их из бумаги и на основе этой коллекции издала книгу о снежинках штата Мэн. С тех пор бумажные снежинки стали неотъемлемым атрибутом рождественских и новогодних праздников – гирлянды снежинок разных размеров и форм украшают окна, ёлки, подарки, открытки и т.д., благодаря чему

все вокруг становится каким-то изящным, романтичным и сказочным.

Снежинки, вырезанные из салфеток или обычной бумаги, склеенные из бумажных модулей, обычно являются частью детсадовской и школьной программы. Мы выросли вместе со снежинками, не потому ли каждый раз с приближением Нового года руки нередко сами тянутся к ножницам и пытаются вырезать этот маленький кусочек природного волшебства, в надежде, что вместе с ним в нашу жизнь снова придет чудо, которого так ждал в детстве.

В Японии продают книги с образцами для вырезания традиционных снежинок, практически все из них взяты из «Атласа снежинок» Дои Тосицура. У каждой снежинки есть свое название. Например, «первый снег», «стрелы», «летучие мыши» и т.д.

Наиболее изящным воспроизведением природного волшебства, как мне кажется, являются снежинки, выполненные в технике квиллинга. Говорят, что эту технику декорирования придумали итальянские и французские монахи в период Ренессанса для украшения священных книг. Благодаря ей получалось хорошо имитировать дорогостоящие золотые ажурные оклады. Около 16 в. этот вид декорирования оформился в отдельное искусство и активно развивался в Европе, постепенно проникая в другие части света.

Вечер шестой. Долгий и зимний...

С любовью связанные бабушкой, а может мамой, свитер или варежки с вышитыми снежинками, думаю, имели многие. По-зимнему тепло и красиво. Причем этот орнамент одинаково применяется как для женской, так и для мужской одежды.

Хотя чаще всего за мотив снежинки выдается восьмиугольный крест, который все же является древним символом солнца, тем не менее, для большинства из нас данный орнамент бесспорно ассоциируется со снежинкой. Отчасти, это продиктовано возможностями вязки спицами – очень сложно создать 6-лучевую структуру на квадратносетчатой основе. С другой стороны, это изображение очень сильно напоминает структуру кристалла, так что пусть традиция остается традицией.

С вязанием крючком все проще – тут возможно практически все! Дерзайте!

